

Емельянова Е. Н. Политика большевистского руководства по отношению к Германии (1918—1919 гг.) / Е. Н. Емельянова // Научный диалог. — 2018. — № 4. — С. 227—239. — DOI: 10.24224/2227-1295-2018-4-227-239.

Yemelyanova, E. N. (2018). The Policy of the Bolshevik Leadership towards Germany (1918—1919). *Nauchnyy dialog*, 4: 227-239. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-4-227-239. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

УДК 94(47).084.3:327.323.1

DOI: 10.24224/2227-1295-2018-4-227-239

Политика большевистского руководства по отношению к Германии (1918—1919 гг.)

© Емельянова Елена Николаевна (2018), orcid.org/0000-0002-6394-1364, SPIN-code 2887-4198, Researcher ID C-2241-2015, кандидат исторических наук, доцент кафедры философии, истории, политологии и права, Государственный социально-гуманитарный университет (Коломна, Московская область, Россия), e.n.emelyanova@mail.ru.

Анализируются политика большевиков по отношению к Германии, взаимоотношения между коммунистической партией Советской России и немецкой социал-демократией, пришедшими к власти в результате Первой мировой войны. Рассматривается вопрос о геополитических интересах и идеологических установках большевистского руководства и немецких социалистов, разбираются разногласия между различными направлениями в марксизме по вопросам внутренней и внешней политики. Поднимается проблема дуализма политики ВКП(б) в первые годы пребывания у власти, противоречие между теоретическими установками на «мировую революцию» и практической потребностью советского государства в проведении «политики мирного сосуществования», анализируется стратегия и тактика большевиков в период, когда их правительство оказалось вне складывающейся Версальской системы международных отношений. Прослеживается деятельность Коммунистического Интернационала по расширению политического влияния в мире и поиску союзников для Советской России. Актуальность исследуемой проблемы обусловлена необходимостью развития давних исторических связей между российским и германским государствами, исследованием механизмов налаживания добрососедских отношений и желательностью их улучшения на современном этапе. Автор приходит к выводу, что, несмотря на теоретические разногласия, национальные интересы Германии и России заставили обе марксистские партии пойти на сближение, что в конечном счете способствовало заключению Рапалльского договора и переходу к политическому и экономическому сотрудничеству двух стран.

Ключевые слова: внешняя политика; международные отношения; Россия; Германия; политические партии; Коминтерн; социал-демократия; коммунистическое движение; большевики.

1. Введение

Добрососедские отношения с Германией всегда были важны для российского государства. Период осень 1918 — весна 1919 годов особенно интересен, так как именно в это время закончилась Первая мировая война, произошла Ноябрьская революция в Германии и началось формирование Версальской системы, призванной установить новое соотношение сил на международной арене. Каковы при этом были отношения между Советской Россией и Германией, не вошедшими в клуб победителей? Какую роль в налаживании связей между двумя социалистическими правительствами сыграли представители немецкой левой социал-демократии, германские коммунисты и Коминтерн? Этим вопросам, пока недостаточно изученным в современной российской историографии [Ватлин, 2017], и посвящена предлагаемая статья. В центре нашего внимания находится политика большевиков и Коминтерна по отношению к Германии и немецкой социал-демократии. Работа базируется на широком круге источников: архивных материалах [АВП РФ; РГАСПИ; Социалистический вестник, 1920—1923 и др.], документах Коминтерна [Коммунистический Интернационал..., 1933; Первый конгресс Коминтерна..., 1933 и др.] и внешней политики Советской России [Большевистское руководство..., 1996; Германия и революция..., 2013; Документы внешней политики СССР, 1959; Kautsky, 1918 и др.]. Кроме того, в процессе исследования мы обращались к широкому кругу работ отечественных и зарубежных исследователей, посвященных отношениям молодой Советской России и Германии после Первой мировой войны [Винклер, 2013; Восточная Европа..., 2003; Коммунистический Интернационал..., 1969; Маккензи, 2008; Хефнер, 2017; Carr, 1953; Gruber, 1974; Mc Dermott, 1996 и др.].

2. Попытка установления военно-политического союза

В странах Центральной Европы, проигравших войну, осенью 1918 года произошли революции, в результате которых к власти пришли представители социалистических партий. Советская Россия стремилась заключить с ними союз против Антанты, который был особенно необходим в преддверии Парижской мирной конференции, призванной установить новый порядок в мире и новые границы. Предполагалось, что, помимо России, Германии и Австрии, в этот союз вступят малые государства, образовавшиеся на развалинах бывшей российской империи (Польша, Финляндия, Украина, Литва, Прибалтика, Крым, Кавказ). В коалицию приглашались и другие страны. 13 ноября 1918 года ВЦИК РСФСР обратился к Германии и Австро-Венгрии с соответствующим предложением. «...Союз на-

родов будет сопротивляться всякой попытке навязать народам капиталистический гнет чужеземной буржуазии... Да здравствует истинный мир — мировой союз трудящихся всех стран и наций» [Документы..., 1959, т. 1, с. 566—567], — говорилось в обращении. Но конкретного ответа Советское правительство так и не получило. Как следует из дискуссии по этому вопросу на II конгрессе Коминтерна, председатель Венского рабочего Совета Ф. Адлер первоначально был согласен на заключение мира и установление дипломатических отношений с Советской Россией, но Германское социалистическое правительство колебалось. За установление союза, причем участники конгресса подчеркивали, что речь шла о военном союзе, высказывались «левые» в руководстве Независимой социал-демократической партии Германии (далее — НСДПГ). «Правые» же социал-демократы ориентировались на Антанту, надеясь получить более мягкие для Германии условия мира. Активно пропагандировали идею создания Всемирной коммунистической федеративной республики австрийские коммунисты [Первый конгресс..., 1933, с. 94]. В целом вопрос о создании международной коалиции так и остался нерешенным.

3. Поиск большевиками союзников в социалистических кругах Германии. Ставка на «левых»

В самой Германии разногласия между «правыми» и «левыми» в социалистическом движении все больше обострялись и по вопросам внутренней, и по проблемам внешней политики. В начале ноябрьской революции лидер Союза Спартака К. Либкнехт был приглашен в состав германского правительства. «В первый день т. Либкнехт заявил, что он войдет в министерство только на трое суток для того, чтобы заключить перемирие, — рассказывал на Первом конгрессе Коминтерна делегат от Германии Гуго Эберлейн. — Когда это было отклонено социалистами большинства, т. Либкнехт, а с ним вместе и другие товарищи-спартаковцы отказались от вступления в правительство. Мы были того мнения, что для Германии еще не настал момент построить новый общественный строй взамен старого капиталистического... Главное в том, чтобы разрушить старый государственный аппарат и создать свой собственный аппарат власти. Нашей главной задачей является таким образом доказать и разъяснить рабочим массам необходимость построения сперва системы советов, т. е. осуществления пролетарской диктатуры» [Там же, с 7]. Таким образом, «левые» говорили о необходимости передачи власти Советам, но сами колебались и полагали, что это задача на ближайшее будущее. «Правые» настаивали на демократическом политическом устройстве и выдвигали лозунг созда-

ния Национального собрания. Центристы пытались объединить и «правое», и «левое» крыло, сохранив единство немецкой социал-демократии. Во внешнеполитическом плане «правое» правительственное большинство склонялось к сотрудничеству с Антантой, «левые» тяготели к Советской России. Центристы декларировали лозунг всеобщего демократического мира и надеялись подчинить себе «левых». Чтобы помешать этому, Союз Спартака в конце декабря 1918 — начале 1919 года основал самостоятельную Коммунистическую партию Германии (далее — КПГ) [Там же, с. 10—11] Ленин и большевики одобрили эту инициативу. Во внешнеполитическом плане это означало, что у Советской России появился надежный союзник на международной арене.

4. Между стратегией поддержки «мировой революции» и «политикой мирного сосуществования»

Колебание социалистов Германии и Австрии в вопросе об установлении дипломатических отношений с Советской Россией привело к тому, что большевистское правительство осталось один на один с Антантой. Последняя, закончив войну с центральными державами, могла теперь более активно использовать союзнические армии против РСФСР. В этой ситуации «правые» в коммунистическом руководстве полагали, что советское правительство должно договориться с Антантой. Еще в октябре 1918 года полпред в Германии А. А. Йоффе под влиянием лидеров НСДПГ предлагал В. И. Ленину сблизиться с Антантой, но получил резкую отповедь главы Советского правительства, считавшего, что такая тактика обернется стратегическим поражением и будет вредна для «мировой революции» [Ватлин, 2017, с. 72—73]. Вместе с тем В. И. Ленин был очень осторожен в вопросах революционной войны в поддержку революций в Европе. В своей речи на IV Всероссийском съезде Советов 8 ноября 1918 года он говорил: «После Октябрьской революции мы были гораздо слабее империализма, и теперь мы слабее, чем международный империализм, — мы это и сейчас должны повторить, чтобы не впадать в самообман; после Октябрьской революции мы были слабее и не могли принимать боя. И сейчас мы слабее и должны сделать все необходимое, чтобы избежать боя с ним» [Ленин, 1981, т. 37, с. 156—157]. Последние, перед Парижской конференцией, предложения о мире были сделаны Советским руководством 12 и 17 января 1919 года.

Коммунистическое правительство РСФСР поддержали рабочие организации Западной Европы. Левые социал-демократы развернули движение «Руки прочь от России». 18 января 1919 года в Лондоне состоялась

конференция социалистов под тем же лозунгом. Она приняла резолюцию, в которой предупредила английское правительство о том, что если то не прекратит интервенцию и косвенное вмешательство в дела России, английский рабочий класс ответит всеобщей забастовкой.

Но среди «левых» в коммунистическом движении были другие настроения. Успех русской, германской, австрийской революций породил у ряда европейских интернационалистов, побывавших в России, уверенность в том, что мелкобуржуазные революции на Западе скоро перейдут на качественно новую стадию — установления власти Советов [Емельянова, 1996, с. 174]. Революцию в Европе ждали [РГАСПИ, ф. 495, оп. 18, д. 195, л. 12]. Многие коммунисты европейских государств, входящие в Федерацию интернациональных коммунистических групп при ЦК РКП(б), надеялись на финансовую и военную помощь России [Емельянова, 2015, с. 3173]. Так, Бела Кун, являясь представителем этой организации, находясь в Австро-Венгрии, сообщал Ленину 5 января 1919 года: «Положение для нас очень хорошее. Партия наша растет с каждым днем, и если в Германии в течение 2-х — 3-х недель вопрос о диктатуре не решится, то для нас наступят “июльские дни”»!» [Кун, 1980, с. 7—8] И далее: «Прошу Вас послать к нам т.т. С. и З. Французских войск пока нет ... В Фиуле приблизительно 30 000 французов, американцев и англичан. Через т. Р. просим выслать сумму, которую Вам назовет т. Ф. Эти средства нам нужны очень срочно, потому что нужно издать много литературы. <...> Наша судьба решается в Германии <...> можете не беспокоиться: я веду дело твердо, помарксистски, здесь возможность путча исключена: если уж мы возьмем власть в свои руки, ее у нас никто не вырвет» [Там же].

Для налаживания контактов с немецкой социал-демократией в Германию был направлен К. Радек [Емельянова, 2009, с. 233—236]. А 5 января 1919 года рабочая демонстрация в Берлине переросла в вооруженное восстание, которое возглавил комитет действия в составе НСДПГ, КПП, революционных старост города. Восставшие потребовали отставки правительства. Рабочих Берлина поддержали трудящиеся Брауншвейга, Гамбурга, Галле и других городов Германии. 10 января 1919 года была провозглашена Бременская Советская Республика, просуществовавшая до 9 февраля 1919 года.

Выступление рабочих в Германии совпало с наступлением Красной Армии на Западном фронте. В начале 1919 года Красная Армия начала активные боевые действия по освобождению Прибалтики и Белоруссии. В январе 1919 года Советские войска подошли к Таллинну, освободили Вильнюс, Мозырь и другие города. Дальнейшее наступление могло обес-

печить выход к границам Германии. Но сил, видимо, не хватило. И войска в Прибалтике были остановлены. У Советского правительства не было намерения обострять отношения с тогдашним правительством Германии и со странами Антанты в преддверии открытия Парижской конференции (18 января 1919 — 21 января 1920 гг.), хотя Литва и Латвия в стратегическом плане были очень важны для РСФСР.

Видимо, учитывая настроения Советского правительства, К. Радек сразу же был против превращения демонстрации в Берлине в восстание. А когда он узнал о приготовлении Г. Носке к подавлению выступления, то направил ЦК компартии Германии письмо с требованием прекратить борьбу. Второй вариант письма К. Радек оставил для отчета перед ЦК РКП(б) [Коммунистический Интернационал, 1921, кол. 4069]. Таким образом, о военной помощи Германии в январе 1919 года говорить не приходится. Союзники требовали от Германии присоединения к блокаде Советской России. В этих условиях затевать неподготовленную революцию — значит лишиться последнего возможного союзника. Тем не менее германские власти обвинили большевистское правительство в намерении организовать восстание и начать наступление на Германию, о чем якобы свидетельствуют найденные при аресте К. Радека документы. НКВД РСФСР ответил нотой протеста Министерству иностранных дел Германии, в которой заявлял, что нападение на Германию Советское правительство никогда не планировало, и, объясняя содержание резолюции ЦИК от 3 октября 1918 года и речи В. И. Ленина на этом заседании, добавлял, что речь может идти о военной помощи революционному германскому правительству против англо-французского нападения по просьбе *последнего* [Документы..., 1959, т. 2, с. 71—72].

Успехи Красной Армии на Западном фронте, провозглашение новых независимых советских республик, перспектива советизации Польши и Германии не могли не оказать соответствующее впечатление на страны Антанты. Позднее на IV конгрессе Коминтерна К. Радек приводил документ, принадлежащий перу Ллойд Джорджа и относящийся к рассматриваемому нами периоду, в котором глава английского правительства выражал серьезную озабоченность возможностью того, «что Германия может решиться доверить свою судьбу большевикам» [IV конгресс..., 1922, № 11, с. 2—3]. Если это случится, полагал Ллойд Джордж, то вся Восточная Европа будет втянута в водоворот пролетарской революции. И на этой основе будет создана гигантская Красная Армия, вооруженная германскими пулеметами, ежеминутно готовая начать свое наступление на Западную Европу [Там же].

22 января 1919 года Союзники, наконец, прореагировали на многочисленные предложения Советского правительства о заключении мира. По инициативе Вильсона и Ллойда Джорджа Советской России было сделано предложение заключить перемирие на всех фронтах и принять участие в мирной конференции на Принцевых островах с тем, чтобы закрепить за каждым правительством, существовавшим в то время на территории бывшей Российской империи, те районы, которые оно занимало в тот момент.

4 февраля 1919 года Советское правительство ответило согласием. Об искренности намерения заключить мир в тот момент говорят предложения, сделанные советской стороной. Об этом говорил Л. Д. Троцкий на IV конгрессе Коминтерна. Большевики предлагали: а) признать долговые обязательства прежних российских правительств; б) гарантией правильного погашения займов и процентов должен был стать залог российского сырья; в) сдать иностранным фирмам концессии по их выбору; г) территориальные уступки в районах, еще оккупированных войсками Антанты.

Таким образом, военный поход в Европу с целью оказания помощи в установлении советской власти в Германии и Польше, на который так надеялись интернационалисты, видимо, не входил в январе 1919 года в планы Советского правительства. Вместе с тем благодаря Красной Армии советская власть расширила свои границы, социалистические правительства были провозглашены в Прибалтике и Белоруссии. На большее у РСФСР сил не было. Осталось только пойти на заключение мира с Антантой.

Переговоры с представителем Англии и США Буллитом начались 7 марта, то есть сразу после закрытия I конгресса Коминтерна. В результате трехдневного обсуждения был выработан текст проекта мирного соглашения. Однако правительства Антанты не спешили с принятием данного документа, надеясь на успешное наступление А. В. Колчака, а затем А. В. Деникина.

Весной 1919 года в Европе поднялась новая революционная волна. Этому в немалой степени способствовала алчная и недалёковидная политика Франции и Англии. В конце февраля 1919 года начались забастовки в Средней Германии, а в начале марта всеобщая забастовка охватила Берлин. В ряде районов стачка переросла в восстание. В апреле мощное забастовочное движение развернулось в Рурской области. В ряде городов Германии были провозглашены Советские республики. Почти во всех этих акциях, и особенно во время берлинской забастовки, выдвигалось требование установления дружественных отношений с Советской Россией. Учи-

тывая настроение масс, НСДПГ, вышедшая из правительства после расстрела январского восстания, в марте 1919 года признала необходимость установления власти советов. Это означало готовность к сотрудничеству бывшей правительственной партии с коммунистами и большевистской Россией. Кульминационным моментом в этот период было провозглашение в апреле 1919 года Баварской Советской республики, просуществовавшей до мая 1919 года. Сразу же после образования ее правительство из социалистов, независимых и коммунистов во главе с членом КППГ Е. Левине обратилось к Советскому правительству с приветствием, в котором содержалось предложение дружбы [Документы..., 1959, т. 2, с. 134] и, вероятно, военно-политического союза.

Советские республики ненадолго победили также в Венгрии (март — август 1919 года) и Словакии (июнь — июль 1919 года).

В целом надежды большевиков на победу «мировой революции», и прежде всего революции в Германии, не оправдались. Ошибочной оказалась и ставка демократического правительства Германии на возможность договориться с Антантой и получить более мягкие условия Версальского мира. Это подтолкнуло немецких социал-демократов и большевиков к сближению. К. Радек был выпущен из тюрьмы и отправлен в Россию с предложениями о сотрудничестве. В марте 1919 года немецкие коммунисты присутствовали на I конгрессе Коммунистического Интернационала (правда, они были против немедленного создания Коминтерна). В работе II конгресса в 1920 году участвовали уже и КППГ, и представители НСДПГ. В. И. Ленин настаивал на объединении немецких коммунистов с независимцами в единую партию. Объединение произошло в 1920 году, когда большая часть членов НСДПГ вступила в германскую компартию. На IV конгрессе (1922 год) демократическая Германия была названа среди возможных союзников Советской России, была принята тактика «единого фронта» с «правой» социал-демократией, признана возможность перехода к социализму через парламентские выборы, то есть были частично приняты социал-демократические теоретические установки. В конечном счете интересы Германии и России привели к заключению Рапалльского договора (1922 год) и определили политику сотрудничества двух государств на 20-е годы XX столетия.

4. Выводы

Создание Версальской системы в интересах всего нескольких государств и исключение из нее Советской России заставило большевиков искать союзников на международной арене. Изначально они ориентировались

на экономически развитую Германию, демократическое правительство которой, заключив тяжелый для себя Версальский договор, также было вынуждено со временем повернуться в сторону Советского государства.

Идеологические противоречия двух правящих марксистских партий (ориентация немецких социалистов на демократию, а большевиков на диктатуру пролетариата) [Березкина, 2017, с. 38—39] оказались менее значимы, по сравнению с геополитическими интересами Германии и России.

Опираясь вначале на поддержку немногочисленной Коммунистической партии Германии, большевики смогли затем перетянуть на свою сторону НСДПГ, а потом на определенный период пойти на сближение с социал-демократической партией. Первоначальная ставка российского коммунистического руководства на «мировую революцию» вскоре сменилась на более прагматичную «политику мирного сосуществования».

Источники и принятые сокращения

1. АВП РФ — *Архив* внешней политики Российской Федерации. Ф. 04. Оп. 13. Д. 990.
2. *Большевистское* руководство. Переписка, 1912—1927 / ред. А. В. Квашонкин [и др.]. — Москва : РОССПЭН, 1996. — 423 с.
3. *Германия и революция в России, 1915—1918* : сборник документов / под ред. Ю. Г. Фельштинского. — Москва : Центрполиграф, 2013. — 510 с.
4. *Документы* внешней политики СССР / МИД СССР ; д-р экон. наук А. А. Громыко [и др.]. — Москва : Госполитиздат, 1959. — Т. 1. — 772 с.
5. *Документы* внешней политики СССР / МИД СССР ; д-р экон. наук А. А. Громыко [и др.]. — Москва : Госполитиздат, 1959. — Т. 2. — 803 с.
6. *Коммунистический Интернационал*. — 1921. — № 17. — Кол. 4069.
7. *Коммунистический Интернационал в документах. 1919—1932* / ред. Б. Кун. — Москва : Партийное издательство, 1933. — 1022 с.
8. *Кун Б. Избранное* / Б. Кун. — Будапешт : Корвина, 1980. — 358 с.
9. *Ленин В. И. Речь о международном положении 8 ноября 1918 года* / В. И. Ленин // Полное собрание сочинений. — Москва : Политическая литература, 1981. — Т. 37. — 748 с.
10. *Первый конгресс* Коминтерна. Март 1919. Протоколы конгрессов коммунистического интернационала / ред. Е. Короткий [и др.]. — Москва : Партиздат, 1933. — 275 с.
11. *Политбюро ЦК РКП (Б)* — ВКП (Б) и Коминтерн : 1919—1943 гг. Документы / сост. Г. М. Адибеков [и др.]. — Москва : РОССПЭН, 2004. — 960 с.
12. *РГАСПИ* — Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 495. Оп. 18. Д. 195.
13. *Социалистический вестник* : журнал. — Берлин, 1920—1923.
14. *IV конгресс* Коммунистического Интернационала. Бюллетень. — Москва, 1922. — № 1—32. ; № 11.

15. *Kautsky K. Demokratie oder Diktatur* / K. Kautsky. — Berlin, 1918. — 12 s.

Литература

1. *Березкина О. С.* Советский модернизационный проект в контексте опыта других стран / О. С. Березкина // Революции в отечественной и мировой истории : к 100-летию российских революций 1917 года : Материалы международной научной конференции / под ред. В. М. Доброштан, С. И. Бугашева, А. С. Минина, Т. В. Рабуш. — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2017. — С. 37—40.
2. *Ватлин А. Ю.* Советская Россия и Германская революция 1918 года / А. Ю. Ватлин // Новая и новейшая история. — 2017. — № 5. — С. 65—79.
3. *Винклер Г. А.* Веймар, 1918—1933 : история первой немецкой демократии / Г. А. Винклер ; пер. с нем. Е. Земсковой, А. И. Савина ; под общ. ред. А. И. Савина ; Германский исторический институт в Москве. — Москва : РОССПЭН, 2013. — 876 с.
4. *Восточная Европа после «Версаля»* / ред. И. И. Костюшко. — Санкт-Петербург : Алетейя, 2007. — 244 с.
5. *Емельянова Е. Н.* Берлинское совещание 1922 г. Почему не удалось объединить Россию и Европу на основе марксистской идеологии? / Е. Н. Емельянова // Россия и россияне : особенности цивилизации материалы Международной научной конференции, посвященной 80-летию АЛТИ-АГТУ. — Архангельск : Архангельский государственный технический университет, 2009. — С. 233—236.
6. *Емельянова Е. Н.* Борьба большевистского руководства за геополитическое влияние в Центральной и Восточной Европе (1921) / Е. Н. Емельянова // В мире научных открытий. — 2015. — № 3.7 (63). — С. 3170—3190.
7. *Емельянова Е. Н.* Проблема войны и мира в практической деятельности Коминтерна 1919—1923 гг. / Е. Н. Емельянова // Человек, здоровье, физическая культура и спорт в изменяющемся мире : тезисы докладов VI научно-практической конференции по проблемам физического воспитания учащихся. — Коломна : Коломенский педагогический институт, 1996. — 174 с.
8. *Коммунистический Интернационал* : краткий исторический очерк / Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. — Москва : Политиздат, 1969. — 599 с.
9. *Маккензи К.* Коминтерн и мировая революция, 1919—1943 / К. Маккензи. — Москва : Центрполиграф, 2008. — 349 с.
10. *Хефнер Л.* Большие надежды? Русская революция 1917 года глазами немецких социал-демократов / Л. Хефнер // Исторические исследования. Журнал Исторического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова. — 2017. — № 1 (6). — С. 101—112.
11. *Carr E.* The Bolshevik Revolution. 1917—1923 / E. Carr. — London : Macmillan, 1953. — Vol. 3. — 470 p.
12. *Gruber H.* Soviet Russia masters the comintern : Intern. communism in the era of Stalin's ascendancy / H. Gruber. — Doubleday etc. : Anchor press, 1974. — XVI. — 544 p.

13. *Mc Dermott K.* The Comintern : A history of international communism from Lenin to Stalin / K. Mc Dermott. — London : Macmillan press, 1996. — 304 p.

The Policy of the Bolshevik Leadership towards Germany (1918—1919)

© **Yemelyanova Elena Nikolayevna (2018)**, orcid.org/0000-0002-6394-1364, SPIN-code 2887-4198, Researcher ID C-2241-2015, PhD in History, associate professor, Department of Philosophy, History, Political Science and Law, State Social-Humanitarian University (Kolomna, Moscow Region, Russia), e.n.emelyanova@mail.ru.

The Bolshevik policy toward Germany, the relationship between the Communist Party of Soviet Russia and the German Social Democracy, which came to power as a result of the First World War is analyzed in the article. The issue of the geopolitical interests and ideological orientations of the Bolshevik leadership and the German socialists is considered, and disagreements between various currents in Marxism on internal and foreign policy issues are examined. The problem of the dualism of the policy of the CPSU (b) in the first years of power, the contradiction between the theoretical attitudes to the "world revolution" and the practical need of the Soviet state for carrying out a "policy of peaceful coexistence" is raised, and the strategy and tactics of the Bolsheviks are analyzed at a time when their government turned out the emerging Versailles system of international relations. The activity of the Communist International on the expansion of political influence in the world and the search for allies for Soviet Russia are traced. The topicality of the problem under investigation is conditioned by the need to develop long-standing historical ties between the Russian and German states, to study the mechanisms for establishing good-neighborly relations and the desirability of improving them at the present stage. The author concludes that, despite theoretical differences, the national interests of Germany and Russia forced both Marxist parties to converge, which ultimately contributed to the conclusion of the Rapallo Treaty and the transition to political and economic cooperation between the two countries.

Ключевые слова: внешняя политика; международные отношения; Россия; ГерманиKey words: foreign policy; international relationships; Russia; Germany; political parties; Comintern; social democracy; communist movement; the Bolsheviks.

Material resources

- Adibekov, G. M. [i dr.] (sosts.) 2004. *Politbyuro TsK RKP (B) — VKP (B) i Komintern: 1919—1943gg. Dokumenty*. Moskva: ROSPEN. (In Russ.).
- AVP RF — *Arkhiv vneshney politiki Rossiyskoy Federatsii*. F. 04. Op. 13. D. 990. (In Russ.).
- Felshinskogo, Yu. G. (ed.) 2013. *Germaniya i revolyutsiya v Rossii, 1915—1918: sbornik dokumentov*. Moskva: Tsentrpoligraf. (In Russ.).
- Gromyko, A. A. [i dr.] 1959. *Dokumenty vneshney politiki SSSR / MID SSSR, 1*. Moskva: Gospolitizdat. (In Russ.).
- Gromyko, A. A. [i dr.] 1959. *Dokumenty vneshney politiki SSSR / MID SSSR, 2*. Moskva: Gospolitizdat. (In Russ.).

- Kautsky, K. 1918. *Demokratie oder Diktatur*. Berlin. (In Germ.).
- Kommunisticheskiy Internatsional*, 17. 1921. kol. 4069. (In Russ.).
- Korotkiy, Ye. (ed.) 1933. *Pervyy kongress Komintern. Mart 1919. Protokoly kongressov kommunisticheskogo internatsionala*. Moskva: Partizdat. (In Russ.).
- Kun, B. (ed.) 1933. *Kommunisticheskiy Internatsional v dokumentakh. 1919—1932*. Moskva: Partiyonoye izdatelstvo. (In Russ.).
- Kun, B. 1980. *Izbrannoye*. Budapesht: Korvina. (In Russ.).
- Kvashonkin, A. V. [i dr.] (eds.) 1996. *Bolshevistskoye rukovodstvo. Perepiska, 1912—1927*. Moskva: ROSSPEN. (In Russ.).
- Lenin, V. I. 1981. Rech' o mezhdunarodnom polozhenii 8 noyabrya 1918 goda. In: *Polnoye sobraniye sochineniy*, 37. Moskva: Politicheskaya literatura. (In Russ.).
- RGASPI — *Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv sotsialno-politicheskoy istorii*. F. 495. Op. 18. D. 195. (In Russ.).
- Sotsialisticheskiy vestnik: zhurnal*. 1920—1923. Berlin. (In Russ.).
- IV kongress Kommunisticheskogo Internatsionala. Byulleten'*, 11—32; 11. 1922. Moskva. (In Russ.). (In Russ.).

References

- Berezkina, O. S. 2017. Sovetskiy modernizatsionnyy proekt v kontekste opyta drugih stran. In: *Revolutsii v otechestvennoy i mirovoy istorii: k 100-letiyu rossiyskikh revolyutsiy 1917 goda: Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii*. Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskiy gosudarstvennyy universitet promyshlennyykh tekhnologiy i dizayna. 37—40. (In Russ.).
- Carr, E. 1953. *The Bolshevik Revolution. 1917—1923*, 3. London: Macmillan. (In Engl.).
- Emelyanova, E. N. 1996. Problema voyny i mira v prakticheskoy deyatel'nosti Komintern 1919—1923 gg. In: *Chelovek, zdorovye, fizicheskaya kultura i sport v izmenyayushchemsya mire: tezisy dokladov VI nauchno-prakticheskoy konferentsii po problemam fizicheskogo vospitaniya uchashchikhsya*. Kolomna: Kolomenskiy pedagogicheskiy institut. (In Russ.).
- Emelyanova, Ye. N. 2009. Berlinskoye soveshchaniye 1922 g. Pochemu ne udalos' obyedinit' Rossiyu i Evropu na osnove marksistskoy ideologii? In: *Rossiya i rossiyane: osobennosti tsivilizatsii: materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy 80-letiyu ALTI-AGTU*. Arkhangelsk: Arkhangelskiy gosudarstvennyy tekhnicheskii universite. 233—236. (In Russ.).
- Emelyanova, E. N. 2015. Borba bolshevistskogo rukovodstva za geopoliticheskoye vliyaniye v Tsentralnoy i Vostochnoy Evrope (1921). *V mire nauchnykh otkrytiy*, 3.7 (63): 3170—3190. (In Russ.).
- Gruber, H. 1974. *Soviet Russia masters the comintern: Intern. communism in the era of Stalin's ascendancy, XVI*. Doubleday etc.: Anchor press. (In Engl.).
- Khefner, L. 2017. Bolshiye nadezhdy? Russkaya revolyutsiya 1917 goda glazami nemetskikh sotsial-demokratov. *Istoricheskiye issledovaniya. Zhurnal Istoricheskogo fakulteta MGU imeni M. V. Lomonosova*, 1 (6): 101—112. (In Russ.).

- Kommunisticheskiy Internatsional*: kratkiy istoricheskiy ocherk. 1969. Moskva: Politizdat. (In Russ.).
- Kostyushko, I. I. (ed.) 2007. *Vostochnaya Evropa posle «Versalya»*. Sankt-Peterburg: Aleteyya. (In Russ.).
- Makkenzi, K. 2008. *Komintern i mirovaya revolyutsiya, 1919—1943*. Moskva: Tsentrpoligraf. (In Russ.).
- Mc Dermott, K. 1996. *The Comintern: A history of international communism from Lenin to Stalin*. London: Macmillan press. (In Engl.).
- Vatlin, A. Yu. 2017. Sovetskaya Rossiya i Germanskaya revolyutsiya 1918 goda. *Novaya i noveyshaya istoriya*, 5: 65—79. (In Russ.).
- Vinkler, G. A. 2013. *Veymar, 1918—1933: istoriya pervoy nemetskoj demokratii*. Moskva: ROSSPEN. (In Russ.).